

На правах рукописи

СЕРГИЕНКО Ирина Владимировна

**В.В. НАБОКОВ – ЛИТЕРАТУРОВЕД
И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКЦИЙ)**

10.01.01 – русская литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2016

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Научный руководитель – *Погребная Яна Всеволодовна*, доктор филологических наук, доцент.

Официальные оппоненты: *Кихней Любовь Геннадьевна*, доктор филологических наук, профессор (ОЧУ ВО «Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова», профессор кафедры истории журналистики и литературы);

Шульженко Вячеслав Иванович, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», профессор кафедры языкознания, русской филологии, литературного и журналистского мастерства).

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».

Защита состоится 20 мая 2016 г. в 12.30 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpu.org>.

Автореферат разослан 7 апреля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

К.И. Декатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что в современном набоковедении наиболее противоречивыми и полемичными являются вопросы идентификации типа художественного сознания Владимира Набокова. Между тем, руководствуясь пушкинским принципом, что писателя «следует судить по законам, им самим над собой признанным», необходимо в поисках ответов на эти вопросы обратиться к преподавательской деятельности В. Набокова и к его литературоведческим исследованиям (1899–1977), которые в полной мере нашли отражение в курсе лекций по русской и зарубежной литературе, частично составленном им еще в Европе для публичных чтений и литературных вечеров. В юности он делал наброски для выступлений перед русской аудиторией во время своего пребывания в Берлине. Там в октябре 1925 г. начинающий писатель прочел несколько своих лекций в англо-французском клубе. Идея создания «Лекций»* созрела у Набокова еще во время подготовки к отплытию в США (1939–1940). Он начал записывать в тоненьких ученических тетрадах черновики своих будущих лекций, из которых сохранились только отрывочные фрагменты о И.С. Тургеневе и «Анне Карениной» Л.Н. Толстого.

Особенности литературоведческой концепции «Лекций» позволяли исследователям писать о них как о «текучей разговорной прозе» (Дж. Апдайк), «сценарии перформансов» (Б. Бойд), «эссе о литературе» (Ф. Дюпи, А.М. Зверев, А.А. Илюшин, С.В. Ломинадзе, Д. Меркин, К. Проффер), «мистификации Набокова» (Б.М. Парамонов), «набоковизации мировой литературы» (И.Н. Толстой).

В данной диссертации «Лекции» рассматриваются как часть художественного мира писателя, в них находит отчетливое выражение сама концепция Набокова – исследователя-литературоведа и практическая апробация его эстетических и художественных принципов. Свою эстетическую концепцию Набоков применял к анализу как собственных, так и чужих произведений. Поэтика Набокова выступает и как «порождающая», и как «аналитическая», ее приемы реализуются в творчестве писателя и одновременно как исследовательский инструмент, применяемый к анализу избранного художественного произведения другого писателя. Круг анализируемых авторов (Гоголь, Достоевский, Толстой, Чехов, Пруст, Джойс, Кафка и др.) был очерчен Набоковым в соответствии с его представлением о значении этих авторов для мировой литературы и культуры, а также исходя из высокой эстетической оценки достоинств их произведений.

* Здесь и далее формой «Лекции» условно обозначены два курса лекций В. Набокова: «Лекции по зарубежной литературе» (1980) и «Лекции по русской литературе» (1981).

Актуальность исследования определяется тем, что с возрастающим вниманием к творчеству писателя, относительно недавно «возвращенному» в отечественную литературу, возникает необходимость в изучении всего корпуса его произведений, в том числе и литературоведческих работ, которые дают отчетливое представление о законах художественного творчества, значимых для самого художника и активно применяемых им для оценки произведений других авторов.

Изучение «Лекций» осуществлялось в англо- и русскоязычном набоковедении в двух направлениях, заданных авторами предисловий к первым публикациям (Дж. Апдайком и Г. Дэвенпортом): традиционном и «метарефлексивном». Сторонники первого подвергли критике подчеркнуто «синтетический» метод исследования Набокова-литературоведа, его пренебрежение к диахроническому развитию литературы (Р.М. Адамс, Д. Саймон, Б. Стоунхилл и др.). Последователи второго направления находят, что специфика «Лекций» выражается в презентации философско-эстетических, этических воззрений писателя (М. Дирда, Х. Маклин, Ч.С. Росс, Дж. Франк и др.); его художественных принципов как манифестации творческой субъективности автора, обусловленной его представлением об искусстве.

Русскоязычное набоковедение рассматривало «Лекции» как металитературное явление, отражающее авторский взгляд на проблемы мимесиса, на соотношение реальности и вымысла (И.Н. Толстой (1991), А.М. Зверев (2001), Г.Ю. Шутьяков (1999), С.В. Ломинадзе (1982), Н.Г. Мельников (2002) и др.), как «продукт» читательской рефлексии писателя (А.Г. Битов (1990), Л.Б. Усыскин (2002) и др.).

Ввиду того, что ученые по-разному оценивают творчество Набокова как литературоведа, возникает необходимость создания специального исследования набоковских лекций в аспекте выражения философско-эстетических взглядов писателя.

Объектом исследования является исследовательская и литературно-интерпретаторская деятельность Владимира Набокова, нашедшая свое отражение в курсах лекций по русской и зарубежной литературе, а также в публицистике и художественном творчестве писателя.

Материалом исследования являются «Лекции по зарубежной литературе» (1980) и «Лекции по русской литературе» (1981), которые после смерти В. Набокова собрал воедино и опубликовал американский литературовед Ф. Бауэрс (в 1983 г. были изданы набоковские «Лекции о “Дон Кихоте”» также под редакцией Ф. Бауэрса).

Для достижения полноты и достоверности результатов исследования к анализу «Лекций» привлекаются биография Набокова, его публи-

цистика, эссе, интервью зарубежным журналистам, а также воспоминания и письма современников, которые позволяют более полно раскрыть своеобразие эстетических взглядов Набокова.

Предметом изучения является исследовательский метод Набокова-литературоведа в аспекте его идентификации, а также система литературоведческих взглядов Набокова, нашедшая отражение в лекциях по мировой литературе. Этот выбор определяется необходимостью осознать особенности литературоведческого подхода Набокова к анализу поэтики литературных произведений, которые являются предметом рассмотрения в «Лекциях».

В центре внимания находятся два тома лекций Набокова по русской и зарубежной литературе. Том третий, «Лекции о “Дон Кихоте”», учитывается нами при идентификации общих аналитических принципов и приемов поэтики Набокова-исследователя и литературоведа, для выявления специфики его философско-эстетической позиции, ее уточнения в контексте двух первых томов. Но, на наш взгляд, третий том выступает объектом отдельного и самостоятельного научного изучения, т.к. он посвящен монографическому исследованию творчества Сервантеса, а также генезису европейского романа и западноевропейской литературы в целом. Процессуальное видение литературы, сформулированное в «Лекциях о “Дон Кихоте”» Набокова, может выступить предметом дальнейших научных исследований.

Цель данной работы – выявить систему специфических набоковских принципов и приемов, направленных как на анализ поэтики и обрванной системы отдельного литературного произведения, так и на его художественную интерпретацию, авторское прочтение, осуществленное в соответствии с эстетической концепцией Набокова.

Данная цель реализуется решением четырех **задач**:

– охарактеризовать систему философско-эстетических взглядов В. Набокова;

– определить принципы, методы и подходы, разработанные В. Набоковым и применяемые им при анализе и при интерпретации литературных произведений;

– выявить методы и приемы исследования, применяемые В. Набоковым для изучения русской классической литературы XIX–XX вв.;

– определить инструментарий исследования, используемый В. Набоковым в процессе изучения произведений мировой классики.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые выявлена и идентифицирована специфика системы философско-эстетических взглядов В. Набокова, проектируемых на анализ поэтики художествен-

ного произведения. Новизна диссертационного исследования определяется также выявлением в сложном комплексе эстетических и методологических взглядов Набокова значения и «удельного веса» элементов платонизма, символизма, акмеизма, формализма, феноменологии, имманентной критики, институционализма, синтез которых приводит к манифестации собственной аналитической поэтики Набокова, литературоведа и писателя.

Теоретическая значимость работы заключается в идентификации философско-эстетической концепции исследования, предпринимаемого художником и исследователем литературного произведения. Вклад диссертации в теорию литературы состоит в актуализации ведущего литературоведческого приема интерпретации, разработанного В. Набоковым. Данный прием основан на восприятии избранного для анализа произведения как самостоятельного эстетического феномена, вне его связи с историко-литературным процессом, творческой эволюцией и биографией художника.

Практическая значимость диссертации видится в использовании её материалов и результатов в литературных курсах русской и зарубежной литературы XX в., при подготовке спецсеминаров, которые посвящены творчеству В. Набокова, а также при чтении курсов по истории русской литературы и критики XX в.

Методология и методы исследования. Цель исследования диктует необходимость комплексного подхода к «Лекциям». В методах исследования взаимодополняются историко-литературный (исследование литературоведческой деятельности В.В. Набокова в контексте развития литературного процесса и литературоведения как области гуманитарного знания), сравнительно-исторический, направленный на установление идентичности философско-эстетической позиции Набокова и его литературоведческой концепции путем анализа их взаимодействия с философско-эстетическими концепциями символизма, акмеизма, футуризма, а также феноменологии, а позднее – формализма, институционализма, кроме того, в работе актуализируется феноменолого-герменевтический подход, направленный как на интерпретацию предложенного Набоковым в «Лекциях» прочтения произведения, так и собственно на интерпретацию этого произведения, анализируемого в единстве восприятия его смысла и художественных приемов, направленных на выражение этого смысла.

Теоретической и методологической базой стали концепции М.М. Бахтина (1996), В.В. Виноградова (1971), Л. Витгенштейна (1992), Х.-Г. Гадамера (2006), Л.Я. Гинзбург (1971), Р. Ингардена (1999),

Ю.М. Лотмана (1992), Х. Ортега-и-Гассета (1991), Н.Т. Рымаря (1990), В.П. Скобелева (1982), В.Н. Топорова (1990), Б.А. Успенского (1996), Й. Хейзинги (1997), М. Хайдеггера (1986, 1993), а также основополагающие для изучения творчества Набокова работы Б. Бойда (2001), А.А. Долинина (1989, 1998), А.А. Пятигорского (1997), Ю.И. Левина (1998), В.Е. Александрова (1999), Г.А. Барабтарло (2001), С.С. Давыдова (2001), Д.Б. Джонсона (2001), П. Тамми (1997, 1999), М.Д. Шраера (2000), С.Я. Сендеровича (2000), Е.М. Шварц (2000, 2006), О.Ю. Скопечной (1996).

В области интенсивно развивающегося отечественного набоковедения актуальными для исследования послужили работы И.Л. Галинской (2001), Б.М. Парамонова (1996), Э.Р. Гусейновой (2013), М.А. Бакановой (2004), С.И. Глазуновой (2012), Я.В. Погребной (2006), Б.М. Носика (1993), Е.К. Тихомировой (1995), В.И. Тюпы (1994), В.С. Федорова (1991), А.О. Филимонова (2001), Н.Г. Мельникова (2002), А.В. Млечко (2000).

Положения, выносимые на защиту:

1. Взгляды В. Набокова формировались под влиянием различных течений философской мысли. С платонизмом Набокова сближает идея двоemiрия, дуализма души и тела; с акмеизмом и футуризмом – восприятие искусства как божественной игры, позволяющей автору обрести статус творца. У символистов Набоков перенял объединение воедино строгого историко-литературного анализа с субъективными оценками исследователя; у формалистов – внимание к слову как к самостоятельной единице искусства, разрушение привычных форм восприятия литературного произведения. С институционализмом его связывает внимание к детали, сюрреалистическое начало в искусстве; с феноменологией – тема исчезновения как процесс симуляции реальности, восприятие времени как живого организма. С принципами импрессионистической критики Набокова роднит интуитивное восприятие творчества писателя.

2. Синтез этих философско-эстетических концепций накладывает на собственное набоковское представление о произведении художественной литературы, выступающей как самостоятельный мир. Эссе «Искусство литературы и здравый смысл» и лекция «О хороших читателях и хороших писателях» позволяют выявить те исследовательские приемы, которые применялись Набоковым в «Лекциях» для интерпретации произведения художественной литературы. Это наличие у выбранных авторов трех ипостасей «великого писателя» (рассказчи-

ка, учителя и волшебника) и категорическое неприятие реализма в избранных произведениях.

3. Интерпретация произведения у Набокова осуществляется вне историко-литературного контекста, вне социальной детерминированности, произведение анализируется как самодовлеющий, изолированный эстетический артефакт, содержащий в своей эстетической завершенности ключи к своему правильному пониманию в приемах, художественных деталях и символах, игре слов, авторских масках и т.д. Прочтение произведения имманентно самому произведению, согласно литературоведческому подходу лектора. Однако при исследовании русской классики В. Набоков все же опирался на важнейшие тенденции развития современной ему литературы (традиции платонизма и феноменологии; искания русских символистов и формалистов; принципы импрессионистской критики и институционализма).

4. Открытия литературоведа-Набокова, сделанные при исследовании русской литературы, были подкреплены им при анализе мировой классики. Важным принципом, проходящим через весь лекционный курс Набокова, а местами превращающим литературоведческий текст в художественный, становится постоянная «наблюдаемость» самого интерпретатора как в лекции, так и в текстовой реальности анализируемого текста. Набоков предлагал индивидуальную и оригинальную версию «понимания» произведения с собственных эстетических позиций, не стремясь к объективности, частично присваивая его себе, он предлагал свое художественное прочтение, а не его критический анализ. Данная интерпретация, предлагаемая в «Лекциях» Набокова, – артистический, художественный феномен, творческое прочтение, самоценное по отношению к тому произведению искусства, которое она интерпретирует.

Оценка достоверности результатов исследования выявила: применены адекватные методы и приёмы исследования, объём анализируемого материала репрезентативен, поскольку включает широкий круг текстов лекций Набокова по русской и зарубежной литературе, полученные теоретические и практические выводы опираются на значительную теоретико-методологическую базу, основные выводы отражены в публикациях в журналах и сборниках научных статей, изданных в России (Москва, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Ставрополь) и за рубежом (Чехия, Польша, Болгария, Казахстан).

Апробация работы и публикации. Основные результаты работы докладывались на следующих конференциях: XVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ло-

моносов» (Москва, 2011 г.); XLIX Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2011 г.); конференция «Актуальные проблемы социогуманитарного знания» (Ставрополь, 2011 г.); заочная Международная научная конференция «Литература в диалоге культур – 9» (Ростов, 2012 г.); 50-я Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2012 г.); конференции «Дни науки – 2012» (Чехия, 2012 г.); «Актуальные проблемы современных наук» (Польша, 2012 г.); студенческая конференция «IV Набоковские чтения» (Ставрополь, 2012 г.); конференция «Дни науки – 2013» (Чехия, 2013 г.); студенческие конференции «V Набоковские чтения» (Ставрополь, 2013 г.); «VI Набоковские чтения» (Ставрополь, 2014 г.); конференция «Актуальные достижения европейской науки» (Болгария, 2014 г.) и в публикации в научно-теоретическом и практическом журнале «Уральский научный вестник» (Казахстан, 2013 г.).

Основные положения и выводы работы отражены в 15 публикациях, в том числе в 4 рецензируемых журналах, включенных в перечень ведущих периодических изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ: «Известия Южного федерального университета» (г. Ростов-на-Дону). 2013. № 2; «Филологические науки. Вопросы теории и практики» (г. Тамбов). 2013. № 3 (21); «Европейский журнал социальных наук (European Social Science Journal)» (г. Москва). 2014. № 7, т. 1; «Международный научно-исследовательский журнал (International Research Journal)» (г. Екатеринбург). 2016. № 1 (43).

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования, сформулированы цель и задачи диссертации, положения, выносимые на защиту, освещены методы исследования, определены теоретическая значимость, научная новизна и практическое значение полученных результатов.

В **первой главе «Научно-исследовательский метод В. Набокова»** осуществляется попытка идентификации философских и эстетических взглядов писателя в контексте философско-эстетических систем XX в. Набокова-исследователя нельзя однозначно отнести ни к одной существующей школе. Имея собственную точку зрения, он умело синтези-

ровал все направления и создал собственную теорию литературоведческого исследования поэтики художественного произведения.

В первом параграфе «Специфика философских и эстетических взглядов В. Набокова» сопоставляются литературно-исследовательская деятельность и эстетические взгляды Владимира Набокова с уже выработанными к моменту его творчества теориями эстетических, философских и литературных школ. Стремясь осмыслить самобытность аналитической поэтики В. Набокова как литературоведческого явления, мы анализируем систему его философских и эстетических взглядов в контексте взаимодействия с платонизмом, символизмом, акмеизмом, формализмом, феноменологией, принципами имманентной критики и современной американской философией искусства XX в.

В подпараграфе 1.1 «Эстетическая концепция В. Набокова и платонизм» установлено, что Набокова сближал с платонизмом принцип онтологии, основанный на том, что бытие в своей чистоте и полноте лежит за гранями видимого мира, а творчество писателя – воспоминание и восполнение этой полноты. Художник в соответствии с идеями платонизма в своей работе моделирует мир в собственной чистоте идейного, божественного замысла. Набоков создавал в творчестве и в исследованиях мир композиционного искусства. Платоновские идеи чрезвычайно созвучны творческой философии В. Набокова, однако не выступают его творческой основой.

В «Лекциях» писатель развивает романтическую идею о художнике как о сопернике Бога, а произведения рассматривает как аналоги созданного Богом природного мира, применяя, таким образом, идею Платона о человеке как микрокосмосе и о Боге как макрокосмосе. Совершенно очевидно, что Набоков был знаком с этой концепцией, т.к. его взгляды неоднократно сближаются с платонизмом при анализе им литературного произведения, например романов Достоевского (на это обстоятельство указывают А.А. Пятигорский и В.Е. Александров).

Подпараграф 1.2 «Взаимодействие системы взглядов В. Набокова с символизмом и акмеизмом». С философией символизма «Лекции» Набокова сближают такие черты, как многоголосие, использование целой плеяды сменяющих друг друга масок рассказчика, позволяющих ему объединять в одном тексте строгий историко-литературный анализ с субъективными оценками художественных произведений и биографическими отступлениями о жизни писателей. Акмеизм особо выделяет чувственные детали, остроту восприятия и «принцип зримости», «осязаемости», воссоздание по воспоминаниям утраченного мира, что имело для эстетических взглядов Набокова принципиальное значение.

Однако следует сразу же оговориться: вопреки открытому (декларативному) заявлению о своей преемственности по отношению к Серебряному веку, Набоков, как правило, полемически относился к художественным декларациям этой эпохи.

В *подпараграфе 1.3* «Формирование критической стратегии В. Набокова в контексте имманентной критики» рассмотрено влияние концепции имманентной критики Ю. Айхенвальда на взгляды В. Набокова. Установлено, что этих двух критиков сближают проработанные ими критико-эстетические стратегии. В. Набоков, который следовал импрессионистской концепции критика-интуитивиста, полностью отказывается от принципов «реальной критики», а также реалистической концепции русской литературы. Также появляется еще одна черта, которая становится общей для мировоззренческой стратегии критики двух авторов, – это восприятие литературы как вымысла и «стихий фантазии».

Совершенно очевидно, что В. Набоков и Ю. Айхенвальд предлагали абсолютно новую концепцию критического анализа, которая основана на интуитивном восприятии творчества писателя и его личности. В результате, в соглашении с суждениями критика-импрессиониста, В. Набоков воссоздал в своих знаменитых «Лекциях по русской литературе» весьма оригинальные образы русских писателей, далекие от традиционно представленных в критике стереотипов. На эти принципы Набоков опирался при анализе произведений Н.В. Гоголя, А.П. Чехова.

В *подпараграфе 1.4* «Философия творчества В. Набокова и феноменология» установлено, что позиция Набокова-исследователя близка феноменологическим взглядам, в частности, учению М. Хайдеггера и А. Бергсона. У Хайдеггера Набокова интересует «вопрос о бытии сущего». Во взглядах философа и художника можно обнаружить общее представление о «неподлинном» – вещном – времени, которому противостоит такое понятие, как «внутривременность» (Хайдеггер), или «время сознания» (Набоков). У Набокова при анализе произведения сопряжены три ведущие темы, в совокупности отражающие его модель мира: тема мира внешнего, имеющего временную и пространственную протяженность; тема мира внутреннего, времени сознания, тема мира иного, трансцендентности, вечности. Сознание у Набокова – это всегда рефлексия, «оно всегда готово постичь, что оно постигает самое себя». Сознание у Набокова – это пространство свободы личности, осознание того, что человек есть точка, в которой бытие вступает в отношение с собой. Это утверждение можно считать экзистенциальным аспектом набоковского творчества. И именно с этими принципиальными аспектами философии Хайдеггера сближаются взгляды Набокова. Учение А. Бергсона о памяти и времени созвучно кон-

цепции времени в философии и творчестве Набокова. Бергсон предлагал определять время как «длительность», как процесс «непрерывного становления», а не как «совершившийся факт». А. Бергсон говорил о воспоминании как прогрессивном движении от прошлого к настоящему, которое приводит к замене мира внешнего миром воспоминаний. На эти принципы Набоков опирается при анализе произведений М. Пруста и Дж. Джойса.

В *подпараграфе 1.5* «Идеи В. Набокова и его аналитические приемы как литературоведа» установлено, что с концепцией формалистов (ОПОЯЗ, Пражский лингвистический кружок) Набокова сближает огромное внимание к слову как самостоятельной единице искусства. Это характерная черта структурно-лингвистической интерпретации «экзистенциальной» философии Пражского лингвистического кружка (Б. Эйхенбаум, Р. Якобсон). Члены этого кружка всю специфику художественной литературы сводят к специфике художественной речи. Набокову, как и формалистам, был близок прием, называемый критиком В. Школовским «остранением», а также отношение к произведению как самостоятельному, эстетическому, автономному явлению. Набокову присуща твердая уверенность, что мир творчества создан не из каких-то подобий. Писателю, бесспорно, была известна как данная концепция искусства, так и приемы и принципы порождающей поэтики, разработанные формалистами. К ним он обращался, предлагая анализ образной системы произведения в лекции об «Анне Карениной» Л.Н. Толстого и «Госпоже Бовари» Г. Флобера.

Подпараграф 1.6 «Литературоведческие исследования В. Набокова и современные концепции американского искусства». Большинство концепций искусства в США стремилось найти отличительные признаки искусства или в предметных особенностях произведений искусства (формалистические и феноменологические концепции), или в функциях, выполняемых искусством (произведением искусства) по отношению к создателям и потребителям. Поэтому логически верным и своевременным стало появление в 50–70-е гг. XX в. такой теории, как институционализм. Эта теория нашла свое отражение во взглядах Набокова-лектора, который стремился обеспечить результативность учебного процесса, добиться понимания студентами произведений, их художественных особенностей, дать им в руки аналитический инструментарий, обеспечивающий возможность проникновения в тайну замысла писателя, выявить особенности поэтического строя художественного произведения. К принципам теории институционализма лектор обращался при анализе произведений Ф. Кафки, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого.

В параграфе 2 «Принципы и приемы исследования поэтики произведения, разработанные В. Набоковым» предпринят анализ набоковского литературоведения как специфического явления, которое стоит достаточно далеко от академической филологии. Каждый раз, когда Набоков подвергает анализу то или иное произведение, писатель преследует одну и ту же цель. Во-первых, он пытается объяснить в рациональных терминах слушателю (читателю) причину пережитого самим Набоковым читательского наслаждения (или отвращения, если речь идет о слабой, по мнению Набокова, книге). При этом он использует злую насмешку и даже иронию по отношению к разного рода критикам и литературоведам, которые судили о литературе не по правилам собственно литературы и не исходили из анализа поэтики произведения, его «нервной системы». Одним из главных принципов набоковского литературоведения можно назвать создание «свободного пространства» вокруг читателя. Набоков оставляет его наедине с произведением, оставляя за собой роль не столько учителя, сколько посредника.

Художественные пристрастия Набокова проецируются не только на созданный им собственный художественный мир. К ним относятся внимание к деталям, актуализация парадоксальности развязки интертекста, продуманность композиции и закрепление за ним литературного статуса содержательной доминанты. Эти художественные приемы Набоков выявляет в литературных произведениях, отмечая в их образном строе то, что соответствовало его художественным пристрастиям. Таким образом, осуществляется «набоковизация» мировой художественной литературы.

Подпараграф 2.1 «История создания “Лекций” В. Набокова. Методы и приемы адаптации содержания “Лекций” к курсу русской и зарубежной литературы в американских университетах». Во время подготовки к отплытию в Америку Набоков уже начал делать в тоненьких ученических тетрадях наброски своих будущих лекций, из которых сохранились только отрывочные фрагменты о Тургеневе и «Анне Карениной». Уже позже, во время преподавания «Лекций» в университетах, автор подумывал об их издании. Уже в начале 50-х годов в письме к П. Ковичи (12 ноября 1951), помимо прочего, Набоков упомянул о литературоведческой книге, которая готовится к изданию и должна будет состоять из 10 глав. Из-за ряда обстоятельств запланированное издание так и не появилось. Позже лектор-Набоков время от времени в интервью говорил о том, что занят подготовкой своего корнельского курса лекций «Шедевры мировой литературы». В апреле 1972 г. автор еще раз внимательно перечитал все лекционные материалы, од-

нако нашел их совершенно непригодными для печати. Но, тем не менее, уже в январе 1973 г. автор снова задумывается об издании определенной части своих университетских лекций. И все же они так и не были изданы при жизни писателя. Позже лекции были подготовлены к печати посредством стараний американского литературоведа Ф. Бауэrsa, который проделал невероятно большую работу по сведению разрозненных, порой очень трудночитаемых записей лекций Набокова в единое целое. Результатом текстологических работ Ф. Бауэrsa с материалом явились два тома «Лекций», которые вышли один за другим в 1980-м и 1981 гг. (в 1983 г. были изданы набоковские «Лекции о “Дон Кихоте”» под редакцией Ф. Бауэrsa).

Подпараграф 2.2 «Концепция В. Набокова-литературоведа» посвящен анализу эссе В. Набокова «Искусство литературы и здравый смысл», где писатель рассуждает о «здравом смысле» как об одном из оснований реализма. «Здравый смысл» в понимании Набокова становится чем-то враждебным по отношению к творчеству писателя и свободе вымысла. Реализм в русской литературе В. Набоков соотносит с творчеством писателей, причисленных к революционно-демократическому лагерю, в первую очередь, с творчеством Н.Г. Чернышевского. Реализм Набоков интерпретировал как выражение социальных протестов в России, революционных, как показал Октябрь, настроений в литературе и в обществе, направленных на насаждение усредненности, утверждения авторитаризма, ограничения творческой и личной свободы. Этот реализм Набоков считает не отображающим действительность, а искажающим ее. Набоковская трактовка реализма как художественного явления обнаруживает отождествление реализма с «буквализмом», основанным на прямом копировании явлений действительности. Таким образом, реализм становился выражением того, что Набоков категорически не принимал в литературе: отсутствие художественного вымысла, ограничение его свободы.

Реальность не может быть изображена «как она есть», потому что писатель и читатель видят ее сквозь свои ощущения и описывают с помощью слов. По мнению писателя, совершенно невозможно передать реальный мир, ибо он дробится на множество восприятий. Набоков, опровергая реализм, утверждает, что все человеческие индивидуумы живут в одном и том же объективном мире, но у каждого своя субъективная версия реальности. В качестве примера можно привести набоковскую лекцию о Г. Флобере и его романе «Госпожа Бовари». Этот роман был признан подлинным шедевром реализма. Но В. Набоков, опи-

раясь на собственные взгляды, считает его отнюдь не реалистическим. Ведь согласно внутреннему пониманию автора, реальности в художественном произведении не существует, она лишь часть субъективного мира, существующего в сознании писателя.

Параграф 2.3 «Способы анализа литературного произведения, утвержденные В. Набоковым в лекции “О хороших читателях и хороших писателях”». В лекции автор определяет три основных качества «хорошего писателя» – качества рассказчика, учителя и волшебника. Самое главное, согласно эссе Набокова, – те компоненты поэтики, которые Набоков определяет как элементы волшебства, благодаря которым читатель оказывается на грани вымысла и реальности. Именно с этих трех позиций и оценивалось каждое произведение. Если Набоков видел в произведении писателя особые черты, присущие писателю-волшебнику, он автоматически ставил его творение в ряд шедевров своей эпохи (Кафка, Джойс, Чехов, Пруст). По мнению Набокова, хороший читатель ни в коем случае не должен начинать с готовых обобщений. Хороший читатель, по мнению Набокова, тот, кто располагает воображением, памятью, словарем и некоторым художественным вкусом. Причем последний критерий, по мнению Набокова, требует постоянного развития. Автор считал, что книгу вообще нельзя читать, ее можно только перечитывать. Хороший читатель – это, прежде всего, перечитыватель, который понимает тайные смыслы произведения, прочитав его не один, а несколько раз.

Во **второй главе «Исследовательский инструментарий, разработанный и реализованный в “Лекциях” по мировой литературе В. Набокова»** рассматривается непосредственно поэтика художественных произведений, проанализированных в «Лекциях» Набокова по мировой литературе.

Стоит отметить, что порядок расположения анализируемых авторов в диссертации приводится аналогично расположению их произведений в издании «Лекций» по зарубежной и русской литературе В. Набокова (1980-й и 1981 гг.).

Первый параграф «В. Набоков о наследии русской литературы» посвящен анализу «Лекций по русской литературе». Он состоит из 5 подпараграфов.

В *подпараграфе 1.1* «В. Набоков о поэтике произведений Н.В. Гоголя» рассматривается оценка Набоковым поэтики пьесы «Ревизор», поэмы «Мертвые души» и повести «Шинель». Лектор высказывает идею о том, что произведения Гоголя построены автором по законам

сна. Набоков в своей лекции выступает яростным противником широко распространенного мнения, что Гоголь был реалистом и писал сатирические произведения. Тема гоголевского творчества была ему очень близка. Лектор высоко оценивает художественный язык Гоголя, неповторимость стиля писателя, утверждая, что Гоголь создал особый, «сновидческий» мир.

Подпараграф 1.2 «В. Набоков о композиции романа И.С. Тургенева “Отцы и дети”» рассматривается отношение Владимира Набокова к творчеству И.С. Тургенева, которое было весьма неоднозначным. Писателя Набоков упрекает за невнимание к композиции, повторяющиеся детали и некоторую прямолинейность. Внимание лектора привлекают пейзажные зарисовки в романе, но композиция тургеневского романа автору представляется упрощенной, а подтекста в его романе Набоков-исследователь не видит.

Подпараграф 1.3 «В. Набоков в полемике с идеологией романов Ф.М. Достоевского». Противостояние Набокова Достоевскому отмечено многими исследователями (М.Д. Шраер, Л.И. Сараскина). Набоков утверждает, что литература должна быть литературой и только. При анализе материала лекции становится понятно, что истинная причина нелюбви Набокова к творчеству Достоевского кроется в неприятии идеологизации литературы, привнесения в литературу социальной злободневности, политики и «больших идей». Лекция о Достоевском выступает продолжением лекции «Искусство литературы и здравый смысл» и лекции «О хороших читателях и хороших писателях», на конкретном примере показывая, как отличить истинное искусство и литературу от идеологизированных, по мнению Набокова, гибридов литературы и социальности, литературы и философии.

Подпараграф 1.4 «В. Набоков о значении художественных деталей в романе Л.Н. Толстого “Анна Каренина”». Набоков считал Л.Н. Толстого великим мастером, а его произведения – бесспорными шедеврами искусства. Толстого Набоков характеризует как великолепного рассказчика и учителя, но «волшебником», по мнению Набокова, писатель так и не стал. Лектор отмечает, что у Толстого впервые в русской литературе и задолго до появления «потока сознания» в романах Дж. Джойса и М. Пруста раскрывается уникальный внутренний мир главной героини, показанный в динамике процессов подсознательного. Стиль романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» лектор оценивал крайне высоко.

Подпараграф 1.5 «В. Набоков о поэтике детали в рассказе А.П. Чехова “Дама с собачкой”». Писатель ценил Чехова как непревзойденного

мастера слова. Во-первых, за оригинальность художественного языка, во-вторых, за внимание к деталям и, в-третьих, за умение завлечь читателей, дать читателю «пищу» для ума. Точная глубокая характеристика достигается внимательным отбором и распределением незначительных, но поразительных деталей. Набоков-исследователь указывает на те художественные детали в рассказе Чехова, которые в конце рассказа «собираются» в единую мозаику и обретают истинную значимость.

Второй параграф «В. Набоков о наследии зарубежной литературы» посвящен исследованию «Лекций по зарубежной литературе». Он состоит из 3 подпараграфов.

Подпараграф 2.1 «В. Набоков об оригинальности концепции времени в романе М. Пруста “В поисках утраченного времени”». Набоков оценивает роман М. Пруста «В поисках утраченного времени» с позиции модерниста – будучи сам модернистом и видя в Прусте не только талантливого писателя, но и соратника, Набоков пристально изучает роман, восхищаясь талантом писателя, вниманием к деталям, способам художественной организации, «поток сознания» главного героя в романе. Набоковский взгляд на время как на проблему тесно связан с его концепцией сознания. Сознание у Набокова – это всегда рефлексия, оно постигает самое себя. У него оно выступает пространством свободы личности, осознанием того, что человек есть точка, в которой бытие вступает в отношение с собой. Данное утверждение можно считать экзистенциальным аспектом набоковского творчества.

В подпараграфе 2.2 «В. Набоков о поэтике мистификации в новелле Ф. Кафки “Превращение”» в центре внимания находится анализ метаморфозы главного героя в новелле «Превращение». Мистификационный характер превращения становится для Набокова не только примером идеального замысла автора, но и примером использования мистического компонента с оригинальным замыслом. Символы, которые ценил Набоков, проявляются в романе Кафки в полной мере. Это и три служанки, и три состояния главного героя (сын, брат, жук). Все эти художественные приемы получили высокую оценку писателя, поскольку отвечали его эстетической концепции значимости художественного приема, смысловой функции символистической детали.

Подпараграф 2.3 «В. Набоков о сюжете романа Дж. Джойса “Улисс”». В романе Набоков видел не переключку с древнегреческими мифами, а самостоятельное повествование. С точки зрения набоковской концепции трех ипостасей Великого художника, можно говорить о наличии у Джойса таланта не только учителя и рассказчика, но

и волшебника, создавшего свой уникальный мир, порожденный, по замечанию Набокова, философией А. Бергсона и его учением о времени как «длительности». Набоков указывал на связь поэтики романа с феноменологией, отмечал значение «эпифаний» (вспышек памяти). Набоков выступал в активной полемике с мифологами, которые утверждали, что «Улисс» – миф, переделанный Джойсом. Набоков же утверждал, что роман – самостоятельное произведение, уникальный мир, созданный Джойсом.

В заключении диссертационной работы подводятся итоги, подчеркивается реализованность положений, выносимых на защиту. Намечаются пути дальнейшего рассмотрения и осмысления «Лекций» по мировой литературе В. Набокова. Очерчивается перспективность диссертационного исследования, которая состоит в дальнейшем уточнении и обобщении своеобразия позиции Набокова-литературоведа и выявления специфики его философско-эстетических взглядов, выступающих как основой создания мира собственных произведений, так и в качестве творческой концепции, исследовательского инструмента, не утрачивая статуса приема создания образной системы собственных произведений.

В приложениях к диссертационной работе рассматриваются интервью В. Набокова американским СМИ.

В приложении 1 «В. Набоков об образной системе рассказа Дж. Сэлинджера “Хорошо ловится рыбка-бананка”» установлено, что Набоков, давая оценку рассказу Сэлинджера, опирался на свое представление об идеальном писателе. Здесь писатель в полной мере использует принцип наблюдаемости и вживания в образ главного героя, рассуждает, с каких позиций он мог совершить те или иные действия. Характеризуя стиль Сэлинджера, Набоков отмечает использование писателем многочисленных мистификаций (выдуманная сказка, ее абсурдность), пристрастие Сэлинджера к деталям (сцена разговора жены Симора с матерью, поведение героя с Сибиллой и т.д.), которые создают уникальную образную систему новеллы. Набоков высоко оценивал творчество Сэлинджера за продуманность композиции, неповторимый стиль повествования и особую смысловую роль подтекста, который должен был увидеть читатель и «достроить» сюжет на «свой лад».

В приложении 2 «В. Набоков о поэтике романа Дж. Апдайк “Кентавр”» характеризуется отношение В. Набокова к повествовательной структуре романа Дж. Апдайк. Набоков связывает героя «Кентавра» с древнегреческим мифом, что позволяет говорить о том, что автор нашел у писателя не просто оригинальный сюжет, а многочислен-

ные мистификации («превращение» в кентавра Херона, «наложение» одного времени на другое и т.д.). Набоков отмечает внимание Апдайк к деталям (сцена занятий учителя с учеником) и особый, метафоричный язык повествования. Автор ценил оригинальность сюжета романа, особо выделив идею двух миров – реального и мифологического.

Приложение 3 «В. Набоков о поэтике рассказа Э. Хемингуэя “Убийцы”». Набоков характеризует Э. Хемингуэя как непревзойденного рассказчика, подчеркивает смысловую и эстетическую функции художественных деталей. Однако он не говорит о Хемингуэе как о «великом мастере». Одной из главных неудач Хемингуэя как писателя, по мнению Набокова, был роман «По ком звонит колокол». Также весьма противоречивым было отношение Набокова к роману-притче «Старик и море». Это обусловлено тем, что в других произведениях Набоков не находил важных для его поэтики художественных приемов.

Приложение 4 «В. Набоков об особенностях реализма У. Фолкнера». Роман Фолкнера «Шум и ярость» Набоков считал реалистическим, копирующим действительность, в соответствии со своей концепцией реализма как метода. Реальности художественной, дополненной необычными деталями, писатель в нем не находил. И ввиду полного отсутствия (по мнению Набокова) в романе «Шум и ярость» интересного сюжета, Набоков высказывался о нем как о примере неинтересного чтения.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Сергиенко, И.В. В.В. Набоков о художественных особенностях новеллы Дж.Д. Сэлинджера «Хорошо ловится рыбка-бананка» / И.В. Сергиенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3 (21). – С. 164–169 (0,4 п.л.).

2. Сергиенко, И.В. Владимир Набоков о поэтике Дж. Джойса / И.В. Сергиенко // Известия Южного федерального университета. – 2013. – № 2. – С. 22–29 (0,4 п.л.).

3. Сергиенко, И.В. В. Набоков о связи философии А. Бергсона и эстетики М. Пруста в романе «В поисках утраченного времени» / И.В. Сергиенко // Европейский журнал социальных наук (European Social Science Journal). – 2014. – № 7, т. 1. – С. 183–189 (0,5 п.л.).

4. Сергиенко, И.В. Формирование критической стратегии В. Набокова в контексте имманентной критики / И.В. Сергиенко // Между-

народный научно-исследовательский журнал (International Research Journal). – 2016. – № 1 (43). – С. 74–75 (0,5 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций

5. Сергиенко, И.В. В.В. Набоков об особенностях поэтики Д.Д. Сэлинджера / И.В. Сергиенко // Ломоносов: материалы XVIII Междунар. науч. конф. студ., асп. и молодых ученых. – М.: МАКС Пресс, 2011. – С. 240–242 (0,1 п.л.).

6. Сергиенко, И.В. В. Набоков о поэтике Д. Сэлинджера / И.В. Сергиенко // Студент и научно-технический прогресс: материалы XLIX Междунар. науч. студ. конф. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2011. – С. 55–56 (0,1 п.л.).

7. Сергиенко, И.В. Особенности поэтики Сэлинджера в интерпретации В. Набокова / И.В. Сергиенко // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сб. науч. ст. – Ставрополь: ООО «Бюро новостей», 2011. – С. 69–71 (0,2 п.л.).

8. Сергиенко, И.В. В.В. Набоков об эстетике Дж. Апдайк / И.В. Сергиенко // Литература в диалоге культур – 9: сб. материалов заоч. Междунар. науч. конф. – Ростов н/Д.: Наука, 2011. – С. 159–161 (0,3 п.л.).

9. Сергиенко, И.В. Влияние эстетики Набокова на художественный мир Дж. Апдайк / И.В. Сергиенко // Студент и научно-технический прогресс: сб. материалов 50-й Междунар. науч. студ. конф. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2011. – С. 58–59 (0,1 п.л.).

10. Сергиенко, И.В. Владимир Набоков об эстетических ценностях Дж. Апдайк / И.В. Сергиенко // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Дни науки – 2012». – Прага: Изд-во Publishing House “Education and Science”, 2012. – С. 17–20 (0,3 п.л.).

11. Сергиенко, И.В. В. Набоков о реализме У. Фолкнера / И.В. Сергиенко // Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современных наук». – Poland, Przemysl: Изд-во “Nauka i Studia”, 2012. – С. 23–28 (0,4 п.л.).

12. Сергиенко, И.В. Владимир Набоков о новелле Ф. Кафки «Превращение» / И.В. Сергиенко // Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции «Дни науки – 2013». – Прага: Изд-во Publishing House “Education and Science”, 2013. – С. 3–9 (0,4 п.л.).

13. Сергиенко, И.В. Владимир Набоков о романе М. Пруста «В поисках утраченного времени» / И.В. Сергиенко // Уральский научный вестник: науч.-теор. и практ. журн. – 2013. – № 7 (55). – С. 69–74 (0,3 п.л.).

14. Сергиенко, И.В. Владимир Набоков о романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» / И.В. Сергиенко // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Актуальные достижения европейской науки». – София: Изд-во “Бол ГРАД-БГ” ООД, 2014. – С. 83–88 (0,3 п.л.).

15. Сергиенко, И.В. В. Набоков о творчестве А.П. Чехова / И.В. Сергиенко // Сборник материалов II ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во «Тэсэра», 2014. – С. 93–97 (0,4 п.л.).

СЕРГИЕНКО Ирина Владимировна

В.В. НАБОКОВ – ЛИТЕРАТУРОВЕД И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКЦИЙ)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 23.03.16. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ

Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27